

Но теперь Ли Фэйфань чувствовал, что тот в конце концов стал истинным Вторым господином клана Хо, чьё слово имеет вес, а всё находится под его контролем.

Если не можешь вмешаться — лучше всего уйти.

Он бросил взгляд на обоих, торопливо встал, кивнул дяде Фу и вышел из-за стола.

Следом за ним поднялся Хо Юньци.

— Что бы ты ни замышлял, мне всё равно, — Хо Юньци смотрел на него свысока, а в следующее мгновение вдруг наклонился, протянул руку и ущипнул его за подбородок, словно пытаясь разглядеть, что в нём изменилось, после чего на его лице появилась самая обычная улыбка. — Раз решил притворяться, притворяйся до конца. По крайней мере, сейчас ты выглядишь куда приятнее, чем раньше.

Ощущая прохладу чужих пальцев, Ли Фэйфань был вынужден слегка задрать голову.

Он знал, что нормальный человек ни за что не додумается до такой нелепости, как переселение в книгу.

Он совсем не боялся, что Хо Юньци станет наводить о нём справки.

В этом мире у него был статус сироты — ровно такой же, как в книге до самой его смерти.

А разбирался он в живописи и каллиграфии потому, что его мать получила именно такое образование, а выйдя замуж за отца, занялась бизнесом. Он с детства впитывал всё это и не боялся, что кто-то докопается до правды.

Ли Фэйфань мысленно усмехнулся.

В его глазах, на которые всегда обращали внимание с первого взгляда, промелькнул хрупкий стеклянный блеск, но в то же время на мгновение проступило лукавство.

Никто не заметил, как он медленно высунул кончик языка и провёл им по мужской ладони у основания большого пальца.

— Я могу обмануть весь мир, но как я мог обмануть тебя?

Ощувив, как рука на его лице резко сжалась, Ли Фэйфань рассмеялся так заразительно, что задрожал вместе со стулом. Этот смех был похож на весеннюю акацию: бутоны только распустились, но даже кончики её ветвей усеяны острыми шипами.

Совсем не боясь смерти, он позвал:

— Второй господин.

Голос прозвучал тихо, словно шёпот на ухо, но от него кровь стыла в жилах.

Это была ещё ранняя весна. Солнце только показалось из-за зелёной черепичной стены у входа в Юйцзиньюань, проводя чёткую границу света и тени, а в воздухе всё ещё висела нерассеявшаяся влажная дымка. Дядя Фу догнал Ли Фэйфань с пальто в руках и напомнил:

— Утром прохладно. Не забудь напомнить Второму господину, что вечером нужно ужинать в родовом поместье.

Ли Фэйфань посмотрел на пальто, которое явно ему не принадлежало, с некоторым удивлением глянул на управляющего и уточнил:

— Мне ему передать?

— Конечно вам.

Дяде Фу уже перевалило за пятьдесят, он носил кофту на пуговицах. Ли Фэйфань никогда не недооценивал этого вечно молчаливого и доброжелательного старого управляющего: суметь столько лет прослужить в главном доме и теперь заведовать всеми делами домашнего хозяйства Хо Юньци мог далеко не каждый умный человек. И тем не менее такой мудрый человек сейчас стоял перед ним и наставлял:

— Впредь, сопровождая Второго господина вне дома, прежде всего нужно проявлять бдительность. У него дел непростых, и он не любит болтунов. Во всём полагайся на своё зрение и учись новому, это пойдёт тебе только на пользу.

Ли Фэйфань подумал: неужели дядя Фу что-то не то себе вообразил?

Тех, кого можно назвать людьми, действительно сопровождающими Хо Юньци, связывают годы преданности, а кто он такой? Какая же колоссальная путаница в голове должна была возникнуть у старого управляющего, чтобы у него появилось такое заблуждение.

— У меня-то никаких проблем нет, — Ли Фэйфань кивнул на выход. — Он же злится.

У ворот стояли две машины. Было видно, как вышедший раньше всех Хо Юньци наклонился и сел на заднее сиденье.

Дядя Фу проследил за ним взглядом и улыбнулся, словно успокаивая:

— Не переживайте, не злитесь.

Ли Фэйфань приподнял брови.

Утреннюю сценку он считал завершённой в лучшем случае швырянием на землю — ведь раньше, стоило первому владельцу тела лишь ненамеренно присесть тому на колено, как его тут же сбросили в пруд. А тут этот человек просто отпустил его подбородок и молча уехал.

Ли Фэйфань потрогал подбородок, в котором всё ещё ощущалась лёгкая ломота, и хмыкнул.

Стоило выйти за главные ворота, как у машины обнаружилось несколько человек — рослые телохранители сплошь в тёмных очках. Один из них приоткрыл для него дверцу того самого удлинённого лимузина премиум-класса, в который только что сел Хо Юньци.

— Спасибо, — бросил Ли Фэйфань и забрался внутрь.

Он даже не успел выпрямиться, как из салона донеслось:

— Смо-ка, ты умеешь говорить спасибо. А я-то думала, ты немой.

Это был женский голос. Ли Фэйфань поднял глаза и встретился взглядом с молодой женщиной с пышной копной волнистых волос и яркими губами. Выглядела она весьма эффектно, но её холодное выражение лица профессиональной карьеристки выдавало, что он ей сильно не по душе.

Цю Сян — имя всплыло в голове Ли Фэйфань практически мгновенно.

Брат и сестра Цю были двумя другими ключевыми персонажами из книги, находившимися рядом с Хо Юньци, помимо Гао Шэна. Старший брат Цю Ху являлся главным в службе безопасности, а младшая сестра Цю Сян, окончившая престижный зарубежный вуз, слыла самой известной бизнес-леди в окружении Хо Юньци. Эти брат и сестра выросли на попечении клана Хо, и их отношения с Хо Юньци были намного ближе обычных связей начальника и подчиненных.

В оригинальной книге Цю Сян обладала выдающимися способностями и почти не уступала Гао Шэну, но при этом выступала одним из препятствий на пути любовной линии главных героев.

И вовсе не потому, что Цю Сян была влюблена в Хо Юньци — в голове этой женщины существовала лишь карьера.

Ей просто претил Шу Ицин. Несколько раз, когда Шу Ицин попадал в опасные ситуации, она скрывала это, а позже Хо Юньци, судя по всему, нашёл повод и перевёл её в другое место.

Она славилась своим острым языком, и Ли Фэйфань понятия не имел, чем именно прежний он успел ей насолить.

— Говорить людям спасибо — это элементарные правила приличия и здравый смысл, — Ли Фэйфань непринужденно устроился на сиденье, бросил взгляд на обнажённые длинные ноги женщины, включил климат-контроль и, приподняв бровь, произнёс: — Я также знаю, что хотя в мире женщин понятия холода не существует, всё же стоит одеваться теплее. Не благодарите, пустяки.

Женщина посмотрела на него как на монстра.

Ли Фэйфань в последнее время всё чаще ловил кайф от подобных взглядов, а потому больше не стал обращать на неё внимания. Он протянул пальто сидевшему напротив человеку:

— Дядя Фу передал. Велел не забыть, что вечером ужин в родовом поместье.

Хо Юньци, до этого не отрывавший глаз от папки с документами, перевёл взгляд на пальто, а затем на его лицо.

— Понял.

Он протянул руку, взял вещь и отложил в сторону, после чего вернулся к работе.

В машине находились только они втроём. Ли Фэйфань уселся как ни в чём не бывало — роскошная внутренняя обстановка автомобиля была ему прекрасно знакома. Отрегулировав сиденье в удобное положение полулёжа, он взял журнал и принялся его листать.

Цю Сян всё это время наблюдала за ним, подозревая, что если бы в автомобильном баре стоял алкоголь, этот тип вполне мог бы заказать себе бокальчик.

— Ты... — нахмурившись, она явно собиралась что-то сказать.

Ли Фэйфань заметил это и бросил на неё взгляд исподлобья:

— Что-то не так?

<http://bllate.org/book/26528/3175607>